

КУЗЬМИН

Александр Иванович

Кузьмин А.И., доктор социологических наук. Выпускник УрГУ (1975). Область научных интересов — воспроизводство населения, самосохранительное поведение, демографическая ментальность уральцев. Руководитель проекта «Население Урала». Работает в Институте истории и археологии УрО РАН.

ОРУДЖИЕВА

Адель Григорьевна

Оруджиева А.Г., кандидат экономических наук. Область научных интересов — этнодемографические проблемы, миграционные процессы в регионе. Работает в Институте истории и археологии УрО РАН.

ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЕКАТЕРИНБУРГА

На прилежащей к р.Исети территории в один и тот же исторический период возникли и развивались несколько казенных заводов одинакового производственного профиля: Екатеринбургский (Исетский) завод (1723 г.) Верх-Исетский (Исетский Верхний, цесаревны Анны — 1726), Шувакишский (1705), Уктусский (1704). Население этих заводов со временем влилось в состав Екатеринбурга.

Статистические источники дают лишь приблизительную оценку численности населения г. Екатеринбурга на дату его основания как горного завода (1723). В конце 1723 — начале 1724 года численность формирующегося города не превышала 4 тыс. человек. Преобладало мужское население, которое распределялось следующим образом: 480 плотников, около одной тысячи пеших крестьян, 520 конных и 960 солдат Тобольского полка. За последующие четверть века популяция города практически не выросла. Материалы ревизии 1736 г. дают лишь приблизительные сведения об

общем количестве мужского населения в возрастах 15-50 лет. Таковых насчитывалось всего 911 человек. Даже если предположить выравнивание населения города по половому признаку и с учетом, что численность детей и подростков была никак не меньше трети, то исходная численность населения могла быть меньше чем в 1723 г. и какое-то время после этого угасать. Но уже ревизия 1745 г. зарегистрировала в Екатеринбурге 850 дворов. Трудно предположить, что даже в это время средний размер населенности двора достигал 5 человек. Поэтому население города могло даже и не превышать 4 тыс. человек. Возможно, что часть населения смогла избежать учета. Так или иначе город долгое время испытывал болезнь нестабильного роста своего населения. Для удвоения первоначальной численности понадобилось более полувека.

В 1781 г. в Екатеринбурге проживало уже 7969 человек, в том числе — 1822 мужчины, 1189 женщин и 3858 детей в возрасте до 15 лет. Трудно шел рост населения города и в первой

половине XIX века. За 50 лет — с 1807 по 1857 гг. население Екатеринбурга выросло с 10023 до 13026 человек и составило в 1820 г. 16858 человек. Замедление темпов роста объясняется уменьшением притока новых жителей. Екатеринбург будучи горным городом по статусу оставался уездным в составе Пермской губернии. На его развитии тяжело отражалось двоевластие горного начальника и губернской администрации.

Город испытал на себе все особенности демографического перехода Урала к современному типу воспроизводства населения и пережил последствия популяционных катастроф России. На протяжении периода строительства и вплоть до середины XIX в. в Екатеринбурге отмечался высокий уровень смертности. В первой половине XIX в. в городе в среднем за год умирало до 600 человек, т.е. общий уровень смертности находился в пределах 40 — 60 %. Причины обусловлены тяжелыми условиями труда и жизни, антисанитарным состоянием территории и жилищ горожан, распространенностью инфекционных заболеваний (туберкулеза, оспы, кори, дифтерии и др.). Вместе с Россией город находился на пороге эпидемиологической революции, которая происходила неравномерно в различных районах империи. Новые импульсы промышленного и культурного развития усилили рост населения и придали ему уже форму геометрической прогрессии, т.е. мировой тенденции роста численности населения:

<u>годы</u>	<u>абс. числ.</u>	<u>годы</u>	<u>абс. числ.</u>
1860	20 048	1900	55 586
1870	25 133	1911	70 000
1890	36 825	1913	79 000

За 192 года своего существования с 1723 по 1915 гг. численность населения города увеличилась в 28 раз, достигнув 112 тыс. чел. Следует отметить, что город рос как раз в периоды общих демографических катастроф и войн. В кризисные для демографической системы России годы общий прирост шел исключительно за счет миграции. Нередко естественного прироста не было или он имел отрицательное значение — шла депопуляция поколений. Так с 1860 по 1870 гг. родилось 6144 чел. мужского пола, умерло 6594 чел. Лиц женского пола родилось 5791 — умерло 5401. В этот период город быстро приобретает черты очередной большой урбанизированной «черной дыры» на теле России, в которую безвозвратно начинают попадать все большие массы пришлого населения. Тяготение Екатеринбурга к статусу административного, экономического и политико-культурного центра Урала, а также рост торговли, числа наемных рабочих и удачное использование коммуникаций способствовали значительному увеличению городского населения. За 1880-1900 гг. население снова удвоилось. В этот период ежегодный прирост населения достигает внушительной по мировым стандартам величины — 4,3 %. И хотя Екатеринбург оставался уездным городом, но по числу горожан начинает ощутимо опережать губернский центр — Пермь (в 1860 г. — на 7, а в 1900 г. — на 10 тыс. чел.). За 1860 — 1900 гг. миграционный прирост населения составил 34 964 чел., тогда как естественный — всего 584 чел. Город с трудом поддерживал внутреннее воспроизводство поколений уже во второй половине XIX в.

Низкий естественный прирост был обусловлен высокой смертностью детей и населения рабочего возраста. По

данным однодневной городской переписи, проведенной 26 марта 1873 г., 39,3% жителей Екатеринбурга составили дети, подростки и молодежь в возрасте до 20 лет. В возрастной группе от 21 до 50 лет находилось всего 49,3% населения, и люди старших поколений составляли уже 11,4%. Доля пожилых возрастов уже была высокой несмотря на низкую величину ожидаемой продолжительности жизни.

По данным переписи населения в 1873 г. в городе имело место преобладание числа мужчин (50,7%) над женщинами. В 1926 г. преимущество имели женщины — 52,3%, и они его не утратили на протяжении всего XX столетия. Особенно высок был численный перевес женского населения Екатеринбурга по переписи 1970 г. (56,2%).

Возрастная структура имела явный ювенильный перегруз детскими поколениями и подростками. К моменту Первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. доля детей и молодежи в составе населения Екатеринбурга увеличилась до 42,6 %, лиц пожилых возрастов — до 13,1 %. Снизилось представительство людей наиболее трудоспособных возрастов, главным образом, из-за миграционного притока молодежи.

По данным 1939 г. в Екатеринбурге проживало 115,9 тыс. детей, или 29% населения; в 1959 г. доля дорабочих возрастов сократилась до 24%, а в 1979 — до пятой части. Перепись 1989 г. зафиксировала 21,1% лиц дотрудоспособного возраста — сказалось незначительное повышение рождаемости во второй половине 80-х годов. Обратная сторона снижения рождаемости и уровня детности — рост доли пожилых и престарелых или постарение населения. Доля лиц старше 60 лет в 1939 г. составляла всего 4,5% от общего числа жителей, в 1959 г. представитель-

ство этой группы выросло до 6,5%, в 1970 — до 10,1% и в 1989 г. равнялось уже 17%.

Во время Первой мировой и гражданской войн Екатеринбург переживает один из первых очевидных кризисов роста и обезлюживания. Ситуация повторяется лишь в годы Отечественной войны 1941-1945 гг. и отчасти в начале современных 90-х годов.

В 1916 г. Екатеринбург становится уездным городом, а во время войны мощным мобилизационным и военно-административным, а значит и особым политическим центром, в котором происходит массовая комплектация, подготовка и отправка частей на фронты первой империалистической и гражданской войны. Необычайно большой наплыв людей в город и продовольственный и ресурсный кризисы побудили в начале 1917 г. к проведению переписи населения. Итоги были ошеломляющими: в Екатеринбурге и в ближайших окрестностях в январе 1917 г. проживало 150 тыс. чел. Более трети составляли рабочие и солдаты (60 тыс. чел.). Последние после войны вернулись в свои родные места. В связи с этим город переживал свой первый демографический кризис. Или, точнее, кризис роста населения.

В дальнейшем учет населения был проведен в 1920 и 1923 гг. В 1920 г. численность населения составляла лишь 91 тыс. чел. Через три года оно выросло на 5 тыс. и опять это были годы голода и демографической катастрофы, когда города области потеряли в среднем 13% своей численности в результате возвращения беженцев из центра России на родину.

После этого ситуация стабилизировалась, чему способствовали нормализация обстановки и восстановление народного хозяйства. Рост численности населения и темпы демографичес-

кого перехода стали диктоваться интенсивностью процесса социалистической индустриализации. За 1926-1937 гг. число жителей города увеличилось с 136 тыс. до 400 тыс. чел. или в три раза. Четыре пятых всего прироста дала в этот период миграция из сел области и других районов страны. Поток мигрантов имел во многом принудительный характер, поэтому значительный рост населения шел именно в первые годы индустриализации.

В предвоенные годы рост численности Екатеринбурга замедлился.

С началом Отечественной войны в Екатеринбург (Свердловск) было эвакуировано значительное число предприятий вместе с персоналом и членами семей эвакуированных.

К концу 1941 г. удельный вес эвакуированных во всем населении — достиг десятой части. За период 1941-1942 гг. население увеличилось на 21,8%. Максимальное количество населения в период войны наблюдалось в 1943 г., когда в городе насчитывалось 548 тыс. чел. По мере освобождения западных районов страны была развернута эвакуация. В результате к началу 1945 г. по сравнению с 1943 г. население сократилось на 11%. Кроме того, происходили значительные прямые и косвенные потери населения на фронте и в тылу. В 1945 г. число жителей сократилось до 488 тыс. чел. В послевоенные годы в связи с демобилизацией и поднявшимся естественным приростом и всплеском рождаемости численность населения г.Екатеринбурга к 1950 г. достигла 566 тыс. чел., что на 15,9% превысило уровень 1945 г.

Развиваясь как крупнейший на Урале промышленный и культурный центр, г. Екатеринбург в послевоенный период стал стягивать к себе население

своей области и территорий Урала. Через 22 года после окончания войны численность населения г. Екатеринбурга превысила миллионный рубеж. 1 апреля 1967 г. городское и сельское население в границах горсовета составило 1022 тыс. чел. Вплоть до начала 80-х годов свыше половины всего прироста населения давала миграция. Регулярно проводившиеся в послевоенный период советские переписи населения зафиксировали в период 1959 — 1989 гг. новое мощное удвоение численности населения города, которое не было полностью завершено в связи с разразившимся кризисом депопуляции городского населения России:

<u>годы</u>	<u>абс. числ.</u>	<u>годы</u>	<u>абс. числ.</u>
1959	778,6	1989	1365,0
1970	1025,4	1996	1326,3
1979	1211,2		

Среди областных центров Урала Екатеринбург занимает первое место по численности населения, но темпы роста населения по сравнению с другими снижаются.

В 1990 г. происходит новое уникальное историко-демографическое явление — сальдо миграции города практически становится нулевым. В 1991 число прибывших уступало численности выбывших из города на 3,2 тыс. чел. Параллельно нарастает естественная депопуляционная убыль населения. Лишившись внезапно двух основных каналов подпитки «человеческим капиталом», Екатеринбург в 1991-1996 гг. впадает в кризис открыто идущей депопуляции своего населения. С 1995 г. миграционный прирост вновь начинает поддерживать рост населения города, несколько уменьшаются размеры естествен-

ной убыли населения, но ситуация остается кризисной, чел.:

годы	1992	1993	1994	1995	1996
родилось	11080	10646	11358	11357	10793
умерло	15927	18910	20031	18700	13788
естественный					
прирост	-3848	-8264	-8673	-7343	-6589
миграционный					
прирост	-3801	-6801	-7544	6560	3885

В послевоенный период снижалась рождаемость, увеличивались частота разводов и нестабильность семьи. Интересно, что с начала 60-х годов начинает снижаться средний возраст мужчин и женщин, вступающих в первый брак. Омоложение брачности идет параллельно с ростом разводов. Пропорция разводов и браков горожан быстро достигает отношения один к двум и более. Сокращается доля населения, проживающего в семьях. Таковая составляет в 1970 г. 86,9%, в 1979 г. — 83,7 и в 1989 г. — 83,3 %. Резко сокращается доля мужчин, проживающих в семьях.

Динамика средней продолжительности жизни в Екатеринбурге (Свердловске) наглядно иллюстрирует движение города по пути демографического перехода, лет:

Годы	мужч.	женщ.
1897	26,6	27,9
1926	32,8	39,9
1939	37,0	43,5
1959	63,8	72,1
1965	65,1	74,1
1970	64,4	73,7
1979	61,4	72,2
1989	66,7	74,4
1994	62,7	73,3

В XIX в. и начале XX в. на продолжительности жизни существенно сказывался риск смертности в младен-

ческом и детском возрастах. Наиболее высокий подъем величины показателя младенческой смертности наблюдался в 20 и 30-х годах. В 30-е годы недостаток продовольствия усугублялся большим наплывом населения. Прибывшие жили в наспех оборудованных землянках, бараках и даже палатках. Неустроенность быта обуславливала высокий риск смертности во всех возрастах, не говоря уже о детских. В 1932 г. из каждой тысячи новорожденных умирало в возрасте до года 364 ребенка. Даже на фоне общероссийских показателей потери города от младенческой смертности были очень высокими. В 1940 г. этот показатель составил 244,2; в 1950 — 99,9; 1960 — 33,7; 1970 — 22,5; 1989 — 15,4; в 1992 г. — 10,9 в расчете на 1000 родившихся.

Общий уровень смертности в XX в. заметно снизился. Если в 1917 г. смертность в расчете на 1000 населения достигала 32,3, то уже в 1926 г. — 21,4, в 1941 — 20,9, 1946 — 12,3, 1950 — 10,6, 1955 — 5,5 ‰. Снижение не было плавным и отразило демографические катастрофы 20-х и 30-х годов. Высоким оказался уровень смертности в 1925 г. (28,2 ‰). Своеобразная ситуация сложилась во время войны. В отличие от региональной тенденции, город, аккумулировавший эвакуированных и раненых, дал высочайший пик смертности после 1942 года (33,2 ‰) еще и в 1944 г. — 66,1 ‰. Увеличилась смертность и в 1947 г. (15,7 ‰). После 1955 г. начинается повышение общей смертности населения, которое не прекращается до начала 90-х годов. В условиях реформ вал смертности превысил 10 ‰ и приблизился к показателям 1949 г.

Если в 1917 г. рождаемость в городе была выше своего физиологического минимума и составляла 52,1 ‰, то за период гражданской войны она резко сни-

зилась до $38,3^{\circ}/_{\infty}$ в 1920-м, а в 1922 году упала до катастрофически низкого уровня — $17,3^{\circ}/_{\infty}$. После этого последовал мощный компенсаторный подъем до уровня $46^{\circ}/_{\infty}$ и рождаемость стала снижаться. Очевидный «бэби бум» последовал в 1932 г. ($41^{\circ}/_{\infty}$), 1937-м — $46,3^{\circ}/_{\infty}$, что связано больше с миграцией молодежи и молодых семей. В годы войны самый низкий уровень рождаемости наблюдался в 1943 г. — всего $11,7^{\circ}/_{\infty}$, тогда как 1944—1945 гг. были вновь отмечены компенсаторным всплеском рождаемости, причем настолько мощным, что это резко выделяло город от территории области и региона. В 1945 г. — вал рождаемости превысил физиологический минимум рождаемости женщины и составил $51,5^{\circ}/_{\infty}$. Весь послевоенный период в общем уровне рождаемости отмечается общероссийская тенденция снижения вплоть до 1968 г. ($13,7^{\circ}/_{\infty}$). Вступление многочисленного поколения в родительские возраста, активизированная демографическая политика государства

в начале 80-х и частичная принудительная дезалкоголизация населения в 1986—1987 гг. улучшили общие показатели до $16,3^{\circ}/_{\infty}$, что формально считается уровнем простого замещения поколений. Кризис городской депопуляции резко оборвал эту тенденцию, вдвое снизив величину показателя. Самым негативным образом смотрится период 1993—1994 гг. — уровень смертности почти вдвое превышает рождаемость. Расчет суммарных показателей рождаемости в этот период обнаруживает, что на женщину в среднем рождалось менее одного ребенка (0,96), что не наблюдалось никогда.

В 1995 г. отмечается некоторое улучшение показателя общей рождаемости до $8,6^{\circ}/_{\infty}$, но в 1996 г. рождаемость не росла более и составила только $8,2^{\circ}/_{\infty}$. Не снижается заметно и смертность. Депопуляция принимает застойную форму. Нужно отметить, что население города исторически впервые находится столь долго (начиная с 1991 г.) в режиме открыто идущей депопуляции.

